

УДК 339.9+338.24 JEL E00

DOI 10.26425/1816-4277-2021-1-91-98

Ломовцева Ольга Алексеевна
д-р экон. наук, ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4683-150X

e-mail: ollomovceva@yandex.ru

Соболева Светлана Юльевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0507-7619

e-mail: svetlaso@mail.ru

Соболев Александр Витальевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4385-1425

e-mail: alsobol.67@mail.ru

Olga A. Lomovtseva

Dr. Sci. (Econ.), Moscow
City Pedagogical University,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4683-150X

e-mail: ollomovceva@yandex.ru

Svetlana Yu. Soboleva

Cand. Sci. (Econ.), Volgograd
State Medical University of the
Ministry of Health of the Russian
Federation, Volgograd, Russia

ORCID: 0000-0002-0507-7619

e-mail: svetlaso@mail.ru

Alexander V. Sobolev

Cand. Sci. (Econ.), Volgograd
State Medical University of the
Ministry of Health of the Russian
Federation, Volgograd, Russia

ORCID: 0000-0002-4385-1425

e-mail: alsobol.67@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН МИРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Описаны страновые экономические и социальные проблемы, возникшие в результате пандемии COVID-19. Определены общие и специфические характеристики экономических трудностей развитых и развивающихся стран. Проведен предварительный анализ экономических и социальных последствий пандемии для мировой экономики в целом. Представлена сравнительная характеристика подходов к формированию государственной финансовой поддержки бизнеса и домохозяйств развитых стран Европейского союза, Китая и России. Выявлены две основных модели государственной поддержки – push/pull, показаны их различия по объемам средств, широте охвата мероприятиями конечных получателей, доступности льгот, степени бюрократизации процедур. Раскрыты правила и процедуры предоставления государственных мероприятий по поддержке бизнеса и предпринимателей на российском рынке, а также вскрыты недостатки, которые значительно повлияли на экономическое положение агентов. Описаны последствия локдауна для экономик различных стран. Проведен скрин-анализ систем здравоохранения и их мобилизационной реакции на распространение коронавирусной инфекции. Сделаны выводы о преимуществах проактивной социальной поддержки населения и бизнеса, необходимости повышения ее адресности и распространении действенных практик в будущем.

Ключевые слова: гуманитарные проблемы, государственные субсидии, карантинные мероприятия, мониторинг населения, пандемия COVID-19, противоэпидемические меры, социальное казначейство, экономические проблемы, экономическая сегрегация, push/pull-стратегии

Для цитирования: Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19// Вестник университета. 2021. № 1. С. 91–98.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MODELS OF STATE SUPPORT FOR NATIONAL ECONOMIES OF THE WORLD IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article describes economic and social problems of different countries resulting from the spread of the COVID-19 pandemic. The paper defines general and specific characteristics of economic difficulties in developed and developing countries. The authors carry out a preliminary analysis of the economic and social consequences of the coronavirus pandemic for the global economy as a whole. The study presents a comparative description of approaches to the formation of state financial support for businesses and households in developed countries of the European Union, China and Russia. The article identifies two main models of state support – push/pull, shows their differences in the amount of funds, the breadth of coverage of final recipients, the availability of benefits, and the degree of bureaucratization of procedures. The paper reveals the rules and procedures for providing state events to support businesses and entrepreneurs on the Russian market, and also uncovers shortcomings that significantly affected the economic situation of agents. The authors describe the consequences of lockdown for the economies of various countries. The study conducts a screen analysis of health systems and their mobilization response to the spread of coronavirus infection. The paper draws conclusions about the advantages of proactive social support for the population and business, the need to increase its targeting and the spread of effective practices in the future.

Keywords: anti-epidemic measures, COVID-19 pandemic, economic problems, economic segregation, government subsidies, humanitarian issues, monitoring of population, push/pull strategies, quarantine measures, social treasury

For citation: Lomovtseva O.A., Soboleva S.Yu., Sobolev A.V. (2021) Comparative characteristics of models of state support for national economies of the world in the context of the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 91–98. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-91-98

© Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Lomovtseva O.A., Soboleva S.Yu., Sobolev A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 в мире создало во многих странах множество проблем не только гуманитарного характера (заболеваемость и смертность, социальная изоляция и ограничения мобильности), но и экономического. Пострадали экономики развитых и развивающихся стран, перед лицом явного вызова XXI в. все оказались равны, хотя скорость и результативность преодоления последствий и стабилизационных мер существенно различаются.

Цель статьи – дать сравнительную характеристику основным моделям действий правительств стран Евразии, США, России и Китая, оценку их эффективности и возможности распространения и копирования действенных практик управления на будущее.

Анализ мировых макроэкономических проблем, вызванных пандемией

Распространение эпидемии COVID-19, переросшей в пандемию, поставило перед правительствами всех стран ряд сходных проблем макроэкономического характера:

- снижение потребительского спроса;
- рост безработицы;
- увеличение бюджетных расходов;
- снижение инвестиций;
- уменьшение числа экономических агентов;
- снижение налоговых поступлений;
- рост задолженности правительств и корпораций;
- снижение объемов и темпов роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП).

В США снижение ВВП за первое полугодие 2020 г. составило 14,5 %, в КНР – 1,6 %, в России – 9,5–10 %, в Евразии – 15 % [8; 17]. Обращает на себя внимание довольно умеренное падение темпов производства ВВП в Китае и значительное падение в США при сопоставимых размерах экономик обеих стран.

Кроме общих для всех стран экономических проблем, ряд развивающихся стран, в том числе и Россия, столкнулись со специфическими экономическими проблемами:

- замещение иностранной рабочей силы;
- необходимость импортозамещения;
- падение курса национальной валюты;
- инфляция;
- возникновение спекулятивного предложения продуктов первой необходимости;
- дефицит платежного баланса;
- бегство капиталов за рубеж [2].

Такой набор дополнительных проблем развивающихся стран показывает слабость экономик и подтверждает их сырьевую зависимость, технологическое отставание, неконкурентоспособность в международной производственной цепочке, слабость институциональных факторов, а также неэффективность мер государственного регулирования. К сожалению, для России это все также специфично – и сырьевая ориентация, и значительное огосударствление экономики (начиная с 2007 г.).

При всех описываемых проблемах, нельзя не отметить факт, что практически все мировые государственные модели здравоохранения оказались не готовы к пандемии. Логично предположить, что государственные модели с обязательной системой медицинского страхования граждан должны выглядеть более предпочтительными, чем частные, однако мобилизационную активность продемонстрировала только система здравоохранения КНР. Программа по развитию сетевого туризма в Российской Федерации не дала значительных преимуществ перед другими странами в борьбе с пандемией, а значит реформы, проводимые правительством в области здравоохранения в России, начиная с 2014 г., не принесли желаемого эффекта. Российская система здравоохранения в постсоветские годы утратила свои лучшие характеристики: мобилизационную готовность, резерв коечного фонда, подготовку квалифицированных инфекционистов, проведение масштабных санитарно-противоэпидемических мероприятий. Государственная активность в первые дни эпидемии не передала импульс системе здравоохранения, хотя первые шаги по карантину были вполне адекватны ситуации [3].

Для прогноза сценариев развития ситуации некоторые исследовательские и экспертные структуры использовали прошлый опыт мировых эпидемий и пандемий (таких как гонконгский грипп, испанский грипп), который подтвердился лишь отчасти.

Прогноз периода конца марта 2020 г. был таков:

- смертность достигнет 0,5 %;
- общее число умерших в мире будет около 1 млн чел.;
- суммарные экономические потери в мире составят 2,3–2,7 трлн долл. США [12].

По состоянию на конец сентября 2020 г., по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, зафиксировано следующее:

- смертность 3,09 %;
- общее число умерших 965 095 чел.;
- суммарные экономические потери 4,05 трлн долл. США [9; 16].

Несовпадение прогнозных и фактических значений говорит о нелинейном характере развития ситуации в мире, существенной дифференциации механизмов поддержки в каждой отдельно взятой стране.

Меры государственной поддержки экономик в развитых странах

Рассмотрим меры государственной поддержки, выбранные правительствами развитых стран – США, Еврозоны, Великобритании и др., которые сделали акценты на:

- увеличении ликвидности рынков;
- предложении доступных займов и кредитов организациям;
- предложении ощутимых налоговых льгот домохозяйствам;
- изменениях в фискальной политике для компенсации выпавших доходов;
- увеличении государственного дефицита вследствие предпринимаемых выплат;
- изменении сроков оплаты процентов за пользование коммерческими кредитами на более длительные.

Отметим, что многие из этих мер поддержки предоставляются по умолчанию, не имеют заявительного характера. Для предотвращения дальнейших неблагоприятных последствий пандемии центральные банки некоторых развитых стран согласовали объемы финансовой помощи по поддержке бизнеса, населения и стабилизации своих экономик (табл. 1).

Таблица 1

Объемы финансовой помощи в развитых странах

Страна	ВВП в 2019 г., трлн долл. США	Объемы финансовой помощи в 2020 г., млрд долл. США
Великобритания	3,3	400
Германия	4,7	885
Италия	2,7	29,5
Испания	2,0	236
США	21,4	2 000
Франция	3,2	542

Составлено авторами по материалам источников [11; 15]

Очевидно, что максимальный вклад в борьбу с последствиями пандемии внесла Германия – 21 % ВВП, меньше всего Италия – 1,1 %, в среднем эта доля составила 11,3 %.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях неопределенности информации о продолжительности и последствиях пандемии, масштабы и скорость реакции правительств развитых стран компенсировали отсутствие точных характеристик экономических провалов. Каналы распределения помощи были диверсифицированы, соглашения о получении новых антикризисных банковских продуктов можно было заключать в режиме онлайн. В странах Европейского союза агентами, осуществлявшими оперативное взаимодействие с бизнесом, были банки, с помощью которых убытки компаний от стремительного падения выручки весной 2020 г.

правительства компенсировали антикризисными продуктами уже в мае и без предварительных условий. В этот период регуляторы активно вели эмиссию для покрытия дефицита бюджета, курс национальной валюты сохранялся стабильным, а бизнес-сообщества и домохозяйства получали помощь без экономической «сегрегации». Напомним, что речь шла об использовании для компенсаций денежных средств в объемах, превышающих 10 % ВВП стран Европы.

В странах с развивающейся экономикой (в России в том числе) органы государственной власти проводили иную политику поддержки. В начале распространения пандемии их мероприятия носили преимущественно организационный характер:

- создание противоэпидемических штабов при правительстве;
- закрытие границ;
- ограничения транспортного сообщения;
- приостановка деятельности предприятий и организаций и даже некоторых отраслей.

Результатом локдауна (lockdown – строгая изоляция) стал последовавший экономический кризис, и только позже правительства решились на экономические меры поддержки, в перечень которых вошли:

- стабилизация курса национальной валюты;
- отсрочка по выплатам кредитов, в том числе ипотечных;
- мониторинг цен на продукты первой необходимости;
- программа импортозамещения;
- ликвидация дефицита платежного баланса;
- поддержка уровня доходов различных групп населения, включая лиц, потерявших работу;
- поддержка занятости;
- смягчение налоговых условий функционирования бизнеса.

Меры государственной поддержки экономики в России

В России размер финансовой помощи в мае 2020 г. составил 2,9 трлн руб. (или 39,77 млрд долл. США, что эквивалентно 0,96 % ВВП) [4]. Этот показатель практически соответствует показателю Италии, но очень сильно отстает от среднего для развитых стран – 11,3 %, сопоставим с объемами помощи в Республике Казахстан – 1 трлн тенге (2,3 млрд долл. США или 0,45 % к ВВП 2019 г.) [18].

В частности, вот чем характеризовались меры государственной поддержки в России:

- субсидии малых и средних предприятий (далее – МСП), в том числе индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), наиболее пострадавших отраслей для покрытия расходов на оплату труда в мае и июне 2020 г.;
- отсрочка уплаты налогов (в том числе НДФЛ и страховых взносов) для МСП наиболее пострадавших отраслей на 3–6 месяцев (отсрочки, списания, снижение налогов более чем на 500 млрд. руб.);
- снижение страховых взносов для МСП (с 30 до 15 %, но только для той части зарплаты, которая превышает минимальный размер оплаты труда);
- льготное кредитование (ноль в течение первых шести месяцев и 4 % – в течение следующих шести месяцев) предприятий наиболее пострадавших отраслей для покрытия расходов на оплату труда [1; 4].

Однако выделяемые МСП субсидии и кредиты по поддержке занятости финансировались на уровне минимального размера оплаты труда на одного работника в месяц, то есть покрывали лишь 26–30 % заработной платы по России в среднем (для Москвы — до 22–25 %). Аналогичные меры стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития предусматривали компенсацию от 50 % до 90 % заработной платы. По России в целом субсидиями на заработную плату было охвачено около 3,8 млн чел. (только 5,0 % рабочей силы) [4].

В КНР мероприятия государственной поддержки были сосредоточены на:

- увеличении ликвидности;
- снижении процентной ставки по кредитам для компаний;
- выпуске целевых облигаций в целях займа.

Народный банк Китая (или Центробанк) уже в начале февраля предоставил дополнительную ликвидность рынкам в размере 1,2 трлн юаней (более 170 млрд долл. США), что составляет около 7,4 % по отношению к ВВП 2019 г. и приближается к среднему показателю развитых стран [11].

Сравнительные характеристики моделей государственной поддержки разных стран

Исследование подходов национальных правительств по организации мер преодоления последствий кризиса пандемии выявило ряд проблем. В частности, для России одна из первых проблем – узко дифференцированный подход к определению категорий граждан со сниженными доходами и отраслей, пострадавших от пандемии. Такой подход, по аналогии с адресной социальной помощью, оставляет за бортом значительное количество бизнес-агентов и домохозяйств, хотя пострадали все без исключения отрасли и субъекты предпринимательства, и выделение особо пострадавших, в отличие от европейского подхода, представляет собой экономическую «сегрегацию». В целом, российские меры государственной поддержки характеризуются высокой избирательностью, малым объемом финансирования, жесткими критериями получения помощи и высокой бюрократизированностью процедур. Для индивидуальных предпринимателей и многих компаний малого бизнеса, не имеющих в своем штате юристов, это создавало сложности с оформлением заявок. Например, розничная торговля нефтепродуктами не попала в список пострадавших отраслей, однако из-за эпидемии коронавируса с марта многие компании стали переводить сотрудников на удаленную работу, а затем для населения был введен режим самоизоляции. В результате спрос на бензин и дизельное топливо в Москве упал на 20–30 %, в других городах – на 10–15 % [7].

Следующая проблема заключалась в финансовых институтах и инструментах. Каналами распространения финансовых средств были выбраны банки – государственные и коммерческие. При этом если государственные старались выполнять программы субсидирования и перекредитования в соответствии с постановлениями правительства, то коммерческие часто подменяли государственные программы внутренними (трансформировали государственные средства в свои кредитные продукты). Для стабилизации курса национальной валюты из-за снижения валютных поступлений от продажи энергоресурсов была проведена «мягкая» девальвация рубля – до 15 % за 3-й квартал 2020 г. [10]. За девальвацией уже следует инфляция, которая позволит снизить дефицит бюджета государственных расходов, но, к сожалению, приведет к дальнейшему бегству капитала за границу. Чистый вывоз капитала из России частным сектором за I полугодие 2020 г., по оценке Центрального Банка, вырос на 24 % по сравнению с показателем аналогичного периода 2019 г. и составил 28,9 млрд США [19].

Push- и pull-подход в механизмах государственной поддержки

Понятийный аппарат экономической науки содержит ряд моделей и терминов генерации спроса и предложения на инвестиционные, научно-технологические, финансовые продукты, в частности, стратегии проталкивания и вытягивания – push/pull [5]. Используя эту терминологию, можно говорить о том, что для России характерен pull-подход, поскольку конечный потребитель «вытягивает» необходимые ему средства финансовой поддержки у государства, денежные средства распределяются адресно, выборочно. Несмотря на значительную палитру предложенных мер поддержки, конечный потребитель – юридическое или физическое лицо – должен подтверждать многочисленными показателями право получателя.

Мероприятия в России опирались на заявительный порядок предоставления льгот и де-факто требовали активного участия их получателей. И хотя информирование о действующих программах было организовано массово, однако информация носила очень общий характер, а налоговые органы, уполномоченные вести консультационную работу, к ней были не готовы. Значительно были бюрократизированы процедуры получения помощи.

В противоположность этому, подход большинства развитых стран, а также КНР, представляет собой push-меры государственной поддержки – льготы «продавливаются» в рынок конечным получателям, их формирование основано на автоматизации и проактивности мониторинга благосостояния населения без лишних справок и бюрократических процедур. При этом предполагается широкий охват экономических субъектов и домохозяйств, не точечная поддержка. Основные различия приведены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные характеристики push/pull моделей государственной поддержки

Характеристика модели	Push	Pull
Доступность каналов распределения помощи	+	+
Широта охвата пострадавших	+	-

Характеристика модели	Push	Pull
Денежная эмиссия как инструмент поддержки	+	-
Корректировка курса национальной валюты (девальвация)	-	+
Широкая палитра инструментов помощи	+	+
Информационная активность, охват информированием	+	+
Бюрократизация процедур получения помощи	-	+

Составлено авторами по материалам исследования

Об эффективности подобных pull-мероприятий поддержки можно судить по следующим данным. Последние годы доля социальных выплат в доходах населения превышает 19 % – это максимум и в постсоветский, и в советский период (данные Росстата доступны с 1970 г.). В России существует около 100 различных видов пособий и социальных выплат, на них тратится порядка 3 % ВВП, но тратится неэффективно: из 1 руб. до бедных доходит лишь 25 коп. Остальное достается тем, кто в помощи не нуждается, а доля адресных пособий в доходах беднейших людей в среднем не превышает 2 % по оценкам экспертов Всемирного банка и Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ [13].

Сделав выводы из ситуации, сложившейся в первую волну пандемии, Правительство РФ предложило создать «социальное казначейство» – систему, которая повысит адресность и эффективность социальной поддержки на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном [14].

Правительство намерено сфокусироваться на растущих социальных государственных расходах на поддержку тех, кому она действительно нужна, и готово исследовать варианты проактивной поддержки домохозяйств, при этом отказаться от заявительного порядка предоставления соцподдержки и самостоятельно обрабатывать данные о благосостоянии льготников, которыми располагает ФНС, выявляя тех, кто в них нуждается.

Заключение

В статье приведены основные идеи и результаты исследования моделей государственной поддержки экономики для преодоления кризисных явлений в результате распространения вируса COVID-19.

Push-модель применяют страны с развитой экономикой и Китай, ориентируясь на либеральную эмиссионную политику, осуществляя широкую поддержку бизнеса и населения, выделяя значительные средства из бюджета, увеличивая государственные расходы. Суммы, выделяемые на экономическую помощь, составляют порядка 10 % ВВП этих стран.

Pull-модель применяют страны с развивающейся и переходной экономикой. Для нее характерна адресная, выборочная помощь субъектам бизнеса и отдельным группам населения, ограниченная эмиссия, применяется корректировка курса национальной валюты и торгового баланса. На экономическую помощь выделяется менее 3 % ВВП.

Эффективность этих моделей в настоящее время сложно оценить, так как пандемия еще развивается, и дальнейшие меры преодоления ее последствий для жизни и здоровья людей, отдельных предприятий и целых отраслей будут существенно влиять на динамику экономических показателей в будущем [6]. Важно, что российские власти видят в кризисе и возможности. Например, развитие новых форм занятости и обучения повышает гибкость рынка труда и образования. Переход на удаленную работу и самоизоляцию ускорили цифровизацию. Усилились стимулы для импортозамещения и упрощения административных процедур.

Библиографический список

1. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73749374/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Лим, И. Ю. Влияние коронавируса COVID-19 на развитие экономики Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2020. – № 2. – С. 128-132.

3. Ломовцева, О. А. Соболева, С. Ю. Соболев, А. В. Развитие медицинского туризма: отраслевые и пространственные эффекты // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2010. – № 2 (24). – С. 55–63.
4. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – М.: 2020. – 744 с.
5. Соколова, Е. С. Сущность и типология маркетинговых стратегий продвижения инновационных продуктов на рынок // Beneficium. – 2019. – № 4 (33). – С. 65-73.
6. Тхориков, Б. А., Ломовцева О. А. Герасименко О. А. Использование индикативного управления в реализации государственных программ // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 8. – С. 24-33.
7. Вавина, Е. Владельцы АЗС попросили государство о помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/03/827122-vladeltsi-azs> (дата обращения 23.11.2020).
8. ВВП еврозоны во II квартале упал на рекордные 12,1 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/719746> (дата обращения 23.11.2020).
9. Дембинская, Н. Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html> (дата обращения 23.11.2020).
10. Дембинская, Н. Только начало: чем закончится обвал рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201001/obval-rublya-1578020127.html> (дата обращения 23.11.2020).
11. Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения 23.11.2020).
12. Мондерер, М. Stratfor (США): Пересмотр глобальных экономических последствий пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20200328/247139204.html> (дата обращения 23.11.2020).
13. Мишустин предложил Путину создать социальное казначейство // Ведомости. 2 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/02/831659-mishustin-predlozhit-putinu-sozdat-sotsialnoe-kaznacheistvo> (дата обращения 23.11.2020).
14. Правительство ищет бедных // Коммерсантъ. – № 214 (21.11.2020). – С. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4582608#id1978471> (дата обращения 23.11.2020).
15. Рейтинг стран по объему ВВП в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran.php> (дата обращения 23.11.2020).
16. Статистика коронавируса в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://COVID19-2020.info/> (дата обращения 23.11.2020).
17. Ткачев И. Экономика США во втором квартале рухнула на рекордную величину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/07/2020/5f22bc5d9a79475c618f3376> (дата обращения 23.11.2020).
18. Финансовая поддержка населения и экономики – что предприняло государство в условиях ЧП // Международное информационное агентство Казинформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/finansovaya-podderzhka-naseleniya-i-ekonomiki-chto-predprinialo-gosudarstvo-v-usloviyah-chp_a3630250 (дата обращения: 23.11.2020).
19. Чистый отток капитала из России в январе–июне 2020 года вырос на 24 % // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8937285> (дата обращения: 23.11.2020).

References

1. On Measures for the Sustainable Development of the Economy. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 409, dated on April 2, 2020, *Legal and reference system "Garant"*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73749374/> (accessed 30.11.2020). (In Russian).
2. Lim I. Yu. Influence of COVID-19 coronavirus on the development of the economy of the Kyrgyz Republic, *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 2020, no. 2, pp. 128-132. (In Russian).
3. Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu., Sobolev A.V. Development of medical tourism: industry and spatial effects, *Vestnik of Moscow City University. Series "Economics"*, 2010, no. 2 (24), pp. 55-63. (In Russian).
4. *Society and the pandemic: experience and lessons from fighting COVID-19 in Russia*, Moscow, 2020, 744 p. (In Russian).
5. Sokolova E. S. The essence and typology of marketing strategies for promoting innovative products to the market, *Beneficium*, 2019, no. 4(33), pp. 65-73. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2019.4(33).65-73 (In Russian).
6. Torikov B. A., Lomovtseva O. A., Gerasimenko O. A. Use of indicative management in the implementation of state programs, *International Journal of Management Theory and Practice*, 2018, no. 8, pp. 24-33. (In Russian).

7. Vavina E. *Owners of gas stations asked the state for help*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/03/827122-vladeltsi-azs> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
8. *EURO zone GDP in the second quarter fell by a record 12.1 %*. Available at: <https://www.interfax.ru/business/719746> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
9. Dembinskaya N. *Minus seven trillion: coronavirus devastated the world economy*. Available at: <https://ria.ru/20200921/tse-na-pandemii-1577459576.html> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
10. Dembinskaya N. *Just the beginning: how will the collapse of the ruble end*. Available at: <https://ria.ru/20201001/obval-rublya-1578020127.html> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
11. *What measures to support the economy were introduced in different countries in connection with the coronavirus*. Available at: <https://tass.ru/info/8088363> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
12. Monderer M. *Stratfor (USA): reviewing the global economic consequences of the COVID-19 pandemic*. Available at: <https://inosmi.ru/economic/20200328/247139204.html> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
13. Mishustin suggested that Putin create a social Treasury, *Vedomosti*, June 2, 2020. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/06/02/831659-mishustin-predlozhit-putinu-sozdat-sotsialnoe-kaznacheistvo> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
14. The government is looking for poor, *Kommersant*, no. 214, November 21, 2020, p. 2. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4582608#id1978471> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
15. *Rating of countries by GDP in 2019*. Available at: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran.php> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
16. *Statistics of coronavirus in the world*. Available at: <https://COVID19-2020.info/> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
17. Tkachev I. *The US economy in the second quarter collapsed by a record amount*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/30/07/2020/5f22bc5d9a79475c618f3376> (accessed 23.11.2020). (In Russian).
18. Financial support of the population and economy – what the state has done in an emergency, *International News Agency Kazinform*. Available at: https://www.inform.kz/ru/finansovaya-podderzhka-naseleniya-i-ekonomiki-cto-predprinyalo-gosudarstvo-v-usloviyah-chp_a3630250 (accessed 23.11.2020). (In Russian).
19. Net capital outflow from Russia in January – June 2020 increased by 24%, *TASS*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/8937285> (accessed 23.11.2020). (In Russian).